

Цинь Цю сглатывал и тяжело дышал; даже имея базу боевых искусств, он в итоге проиграл и сдался первым. Он прислонился к плечу Ян Хэсюя, тяжело дыша.

На самом деле, и Ян Хэсюю было недалеко до этого. Он очень следил за здоровьем и регулярно делал аэробику, поэтому его жизненная емкость легких была выше, чем у обычного человека. Он мог целовать кого-то до потери сознания, не краснея и не задыхаясь.

Но на этот раз он встретил достойного соперника; если бы он не держался из последних сил, он бы тоже проиграл.

Однако этот яростный, до удушья страстный поцелуй приносил гораздо больше удовольствия, чем секс. Это было ощущение блаженства, близкое к смерти, — простая и грубая борьба между мужчинами.

Кто победит — тот и хозяин, у кого есть власть подавлять и захватывать. Просто и грубо.

Вдруг сбоку раздался нерешительный, полный удивления и неверия голос:

— Хэсюй?

Тело Ян Хэсюя резко застыло. Цинь Цю уткнулся лицом ему в грудь, спрятанные в тени кошачьи глаза вдруг сверкнули.

У Ли Шицзя был племянник, которому около шести лет.

Каждый месяц он выделял одну субботу, чтобы провести время с племянником в океанариуме.

В этом месяце до этого Ли Шицзя не приезжал, оставалась только последняя суббота. Значит, Ли Шицзя обязательно приведет племянника и увидит их страстный поцелуй.

Ли Шицзя стоял с полным неверия лицом, глаза полны слез.

Спокойная и нежная маска Ян Хэсюя наконец треснула, появилась трещина.

— Шицзя.

Ли Шицзя не хотел его слушать. Он был слишком горд. Он был уверен, что Ян Хэсюй любит его, и не признавался в этом только из гордости. Он также упорно считал, что тот, кто первый скажет о любви, проиграет, поэтому с Ян Хэсюем он всегда был холоден и неласков.

Когда он ранее видел, как Ян Хэсюй и Цинь Цю целуются, он думал, что Ян Хэсюй просто проверяет его.

Ли Шицзя был умным. Увидев, что внешность и наряд Цинь Цю немного похожи на него, он понял. Он даже подумал, что Ян Хэсюй хотел и проверить его, и намекнуть, что его любимый человек — все еще он.

Цинь Цю был просто заменой.

По сути, Ли Шицзя презирал Цинь Цю; в конце концов, люди интеллигентного труда всегда смотрят свысока на воинов. Профессор и учитель боевых искусств — у Ли Шицзя было право смотреть на Цинь Цю свысока.

Даже мгновенное актерское мастерство Цинь Цю на съемочной площадке действительно его

поразило. Но как воспитанника ученой семьи, особенно исследователя китайской литературы, он в глубине души считал актеров актерами.

Что касается статуса актера Ян Хэсюя, Ли Шицзя действительно не мог этого принять, но позже случайно узнал за границей о настоящем статусе Ян Хэсюя.

Он решил, что Ян Хэсюй считает актерство развлекательной игрой, и с этой мыслью в нем исчезли те предубеждения и пренебрежение. В то же время, вспоминая заботу Ян Хэсюя в стране и отношение к нему за границей, он сразу почувствовал, что принять мужчину тоже вполне возможно.

Поэтому Ли Шицзя вернулся из-за границы и снова восстановил связь с Ян Хэсюем, намеренно или ненамеренно намекая на свои чувства в своем неизменном отношении.

И ждал признания от Ян Хэсюя.

Он только не ожидал, что Цинь Цю, которого он считал игрушкой, будет на свидании с Ян Хэсюем и будет страстно целоваться с ним в океанариуме.

Самолюбие было задето, Ли Шицзя в стыде и гневе резко развернулся и, расталкивая толпу, убежал.

Увидев это, Ян Хэсюй оставил Цинь Цю и поспешил догнать его.

Цинь Цю остался на месте, принимая сочувствующие взгляды со всех сторон. Он опустил глаза и оказался лицом к лицу с шестилетним племянником Ли Шицзя, глаза в глаза.

Поднял руку:

— Привет, вместе?

Племянник был белокожим и красивым, с большими черными влажными глазами, белым пухлым личиком и плотно сжатыми тонкими розовыми губками. На его лице было серьезное и чопорное выражение, что делало его еще милее.

Комбинезон военного фасона подчеркивал детские пропорции тела племянника, делая его невероятно милым.

Племянник, держа руки за спину, серьезно спросил:

— Твоего парня увел тот, кто привел меня. Ты не отомстишь мне?

Тот?

Цинь Цю с интересом улыбнулся, присел перед племянником и энергично выпятил две огромные «груды» на своей груди:

— Видишь? У меня разыгрался материнский инстинкт.

Племяннику было всего шесть лет, он не очень понял.

Цинь Цю тщательно объяснил:

— Это значит, что я не буду мстить тебе, а буду очень любить тебя.

Пфф!

Кто-то рассмеялся. Цинь Цю не обратил внимания, стараясь сохранить серьезное выражение лица и глядя прямо на племянника.

Племянник посмотрел на его грудь, молча повернул голову и молча покраснел. Затем он выбрал верить Цинь Цю.

Глупенький ребенок.

Когда Цинь Цю увидел, как племянник протягивает к нему свою нежную ручку, чтобы пожать, ему показалось, что его сердце сейчас растает. Он поспешил протянуть свою руку, крепко, но аккуратно, чтобы не причинить боль племяннику.

— Меня зовут Цинь Цю. А тебя как?

Услышав эти слова, племянник поднял на него глаза, быстро отвел взгляд и стараясь говорить равнодушным, но все еще детским голоском, произнес:

— Меня зовут Цинь Хуа.

Цинь Цю застыл с улыбкой на лице. Откуда это имя такое знакомое?

Несколько секунд спустя Цинь Цю резко испугался. «Едрит твою корову, Цинь Хуа — это же племянник одного из трех любовников Цинь Цина!»

У Цинь Цина был старший брат, который в молодости погиб в авиакатастрофе вместе с женой, тела не нашли. Остался только маленький сын в пеленках, которого воспитывал Цинь Цин. В прошлой жизни у Цинь Цина не было своих детей. Цинь Хуа был его наследником, которого он растил как преемника.

С ужасом на лице Цинь Цю спросил:

— Ты разве не племянник Ли Шицзя?

Взгляд Цинь Хуа вдруг стал холодным:

— Он недостоин.

Дядя поручил его Ли Шицзя, а Ли Шицзя привел его и бросил из-за личных дел. В переполненном людьми океанариуме вдруг что-то случится, никто не знает, что будет.

Цинь Цю тоже об этом подумал. Хотя из-за того, что его считали заменой Ли Шицзя, он не мог испытывать к нему симпатию, он не питал отвращения к Ли Шицзя.

Даже если Ли Шицзя презирал его, это было неважно. Но бросить шестилетнего ребенка в толпе океанариума из-за своих капризных эмоций — это слишком безответственно.

Неудивительно, что из-за этого у Цинь Цю возникло неприязненное чувство к Ли Шицзя, который всегда казался мягким и благородным джентльменом.

Ли Шицзя, должно быть, был избалован Ян Хэсюем. Или слишком долго сидел в своей башне из слоновой кости, был слишком самовлюблен и самонадеян.

Цинь Цю остановился и спросил Цинь Хуа:

— Куда ты хочешь пойти?

Цинь Хуа был этим очень доволен, так как Ли Шицзя, водя его, никогда не спрашивал его мнения. Он ответил:

— Смотреть дельфинов.

Цинь Цю кивнул:

— Неплохо. Слышал, приехали два очень умных дельфина. У тебя есть билеты?

У него в руках был только входной билет, а не комбинированный, чтобы смотреть представление дельфинов, нужно было покупать отдельный билет.

Цинь Хуа сжал губы, и по его маленькому лицу разлилось недовольство:

— Билеты у того человека.

Опять «тот человек».

— Тебе не нравится Ли Шицзя?

Цинь Хуа бросил на него взгляд:

— Тебе тоже.

— Он увел моего парня.

Цинь Цю сказал это с полным правом.

Снова послышался смех. Цинь Цю на этот раз не собирался его спускать. Он развернулся, приняв хулиганский вид, и крикнул:

— Кому воздуха не хватает, идите в больницу лечиться, а не людей пугайте!

Цзян Фан еще у входа в океанариум не смог познакомиться, а только получил отповедь, и считал, что Цинь Цю — очень интересный человек. Особенно в его платье «Лолита»: когда он спокойный и когда двигается, создается совершенно разное впечатление, но при этом нет ощущения дисгармонии.

В момент Цзян Фан почувствовал, что Цинь Цю — это тот человек, которого он все это время искал. Поэтому он шел следом до самого момента, когда Цинь Цю бесстыдно обманывал ребенка, и не выдержал, рассмеялся.

Раз его обнаружили, Цзян Фан не стал скрываться и прятаться, а смело вышел вперед.

Увидев его, Цинь Цю сразу догадался:

— Тот кретин с входа.

Услышав это, Цзян Фан неловко почесал нос:

— Ладно, по крайней мере, не насильник... Я только что видел, твой парень ушел с другим.

Цинь Цю с невозмутимым лицом ответил:

— Ну.

Цзян Фан удивленно спросил:

— Ты не злишься? Не переживаешь?

Цинь Цю презрительно посмотрел на него:

— Ты же сам сказал — любовник. Главное, чтобы в постели было гармонично, а развитие чувств за пределами постели — это уже не в сфере моих профессиональных обязанностей.

Цзян Фан потерял дар речи. Эти слова звучали так, словно он был содержанкой с высокой профессиональной этикой.

Цинь Хуа потянул Цинь Цю за рукав. Тот тут же присел на корточки и спросил, что случилось.

— Можно уже идти?

Цинь Цю погладил его по голове, а потом сказал Цзян Фану:

— Ты проводишь нас смотреть представление дельфинов.

Цзян Фан сказал:

— А какая мне выгода?

<http://bllate.org/book/16385/1483302>